

Алексеева Анаргуль Григорьевна

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

ТРАДИЦИОННО-ПАТРИАРХАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ИДЕАЛОВ И ЦЕЛЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются аксиологические основы семейно-брачных отношений, народное воспитание, а также социальная организация и социальные отношения коренных народов Сибири.

Ключевые слова: семейные ценности, обычай, духовный мир, семейно-брачные отношения, этноконфессиональные традиции, свадебная обрядность.

Традиционно-патриархальные основы семейно-брачных отношений коренных народов Сибири были, своего рода, стержнем благополучия, сохранения, развития и трансляции семейных ценностей, здоровья и заботы о престарелых и детях, способы регуляции безопасности и социального контроля, установленного обычаем.

Семья группировалась по двум основным признакам – кровного родства или брачных уз. Отношения внутри семьи, в пределах имеющейся автономии регулировались нормами обычного права. Семейно-брачные отношения в отличие от прочих общественных институтов становились, чуть ли не единственной формой развития личности (народное воспитание, обучение, отдых, игры и развлечения раскрывали богатство духовного мира, лучшие нравственные качества – все это совершалось в семье). В этих условиях ориентация личности на ценность семьи определялась обычаями и правилами, устойчивостью семейного уклада, всем течением жизни, причем ценность семьи, благополучие семейного коллектива обусловливали и индивидуальное благополучие. Подобная ориентация на семейно-брачные отношения, усиливали мотивы многодетности («детей много бывает, но лишних бог никому не посыпает» – тувинская пословица).

вица), так как увеличение численности семьи определяло ее благосостояние и могущество с точки зрения интересов семейного производства. Установки личности на многодетность в этих условиях укреплялись также благодаря авторитарной семейной структуре и обусловленности социального положения личности в общине родительским статусом. Основной заповедью нравственного воспитания было внушение детям почтительного повиновения старшим.

В традиционной системе ценностей коренных народов Сибири дети считаются главным богатством. Отсутствие детей в семье воспринималось как огромное несчастье. Для предотвращения бездетности с просьбой чадородия (в терминологии К. М. Герасимовой) посещали священные места, особенно с целебными источниками. С этой же целью совершали различные обряды религиозного характера, в частности, обряд моления духу домашнего очага. Желание иметь детей, сознание необходимости продолжения рода, «чтобы всегда горел огонь очага», породило обычай усыновления детей. Усыновляли обычно детей своих родственников в младенческом возрасте. Причем родители отдавали своего ребенка на воспитание без колебаний и сомнений, так как чувство единой большой семьи было развито чрезвычайно сильно. Если семья, имеющая достаточно детей, отказалась бы отдать одного из них своим родственникам, их поступок оценили бы как безнравственный.

Одним из кардинальных моментов нравственного воспитания считалось внушение детям почтительного отношения к старшим. 2–3-летнего малыша приучали здороваться и вставать, когда в дом входили старики. Детей постарше учили подносить гостям чай, подавать людям что-либо или принимать от них следовало только правой рукой, при необходимости ни в коем случае нельзя было проходить перед сидящим, только позади него. При входе в юрту следовало сначала пропустить старших. Гостей встречали у коновязи, принимали и привязывали лошадь. Если гости ночевали, расседливали коней, поили, кормили, а утром снова седлали. Детей учили, что от приема гостей, от помощи другим людям никогда не обеднеют. Отдавая другим – становишься богаче сам,

уважиши другого – уважиши себя. Человек, не помогающий другим, не имеет друзей, а без друзей – не имеет силы [2, с. 8].

С малых лет детей приучали знать своих предков, своих родственников по материнской и отцовской линии. Знание своих предков до 7-го колена по мужской линии считалось обязательным и жизненно необходимым для подрастающего поколения, поэтому у коренных народов Сибири алтайцев, бурят, хакасов, тувинцев и др. было в традиции заучивать наизусть генеалогических таблиц своего рода.

Правила поведения, соблюдавшиеся изо дня в день, превращались в норму, стереотип поведения людей, который передавался из поколения в поколение. Ребенок приобщался к нормам традиционной жизни, постигал существующую культуру поведения, общения, следуя примеру взрослых. Взрослые наставляли детей не только словами, но прежде всего личным примером, поведением утверждали на деле свои поучения.

Почитание родителей считалось первой обязанностью детей. С малых лет детям внушалось, что они обязаны отплатить родителям долг за то, что они их вырастили, воспитали, сделали людьми. Оставить родителей в старости без внимания считалось величайшим грехом. Благодаря традиционному воспитанию среди коренных народов Сибири не было случаев, чтобы родители были оставлены детьми. Как правило, лучшая еда, лучшая постель предоставлялась родителям. С малых лет на примере родителей учились гостеприимству. Каждый человек, независимо от религиозной и национальной принадлежности, находил приют и покой в семье коренных народов. Дом, который был посещаем, считался хорошим, поэтому на свадьбе молодоженам высказывали пожелания, чтобы у них всегда в доме были гости [2, с. 7–8].

Гостеприимство отнюдь не добродетель, а непреложное бытовое установление. Гостю, тем более дальнему, отдавали должное как члену своего рода, его одаривали, согревали теплом очага и пищи: «в дальней дороге без еды не остановишься». Яхші аільчи кельгендэ, ээзі тойор – При хорошем госте и хозяин сыт будет.

Если приезжий (пришедший) останавливался на ночлег, считали, что у него нет дурных намерений» «злоумышленник в юрте не ночует». Гость должен был помнить оказанное ему гостеприимство («не забывай человека, что тебя угождал, и отвечать на него взаимностью: «кара аяк харыылыг» – каждой чашке соответствует чашка, букв.: черная пиала ответа требует [3, с. 280].

Период взросления, социализации детей и подростков, их участие в домашних делах, в производстве с ранних лет, поощряли потребность в много-детности, поскольку польза от детей явно перекрывала семейные издержки.

Основной социально-хозяйственной ячейкой общины коренных народов Сибири была большая патриархальная семья, представляющая единый хозяйственный и общественный коллектив. Несколько не разделившихся братьев со своими женатыми сыновьями и их потомством составляли большую семью трех поколений женатых мужчин. Часто в большую семью входили три поколения: отец с матерью, женатые сыновья и их дети. Со временем из большой неразделенной семьи при женитьбе внуков стали выделяться новые семьи, им было свойственно общее ведение хозяйства, нераздельное владение землей, скотом и орудиями труда.

Необходимо отметить, что каждая этническая культура самобытна, ибо она сформировалась во взаимодействии человека с определенной природно-ландшафтной средой путем адаптации к ней. В культурно-историческом регионе как Сибирь, в прошлом существовал свой особый, специфический тип отношения человека к обрядам защиты жизни. Характерные черты традиционной обрядности были детерминированы особенностями исторического развития этого региона, его природно-географических условий. В данном параграфе рассматривается система традиционных семейно-брачных отношений и духовной культуры коренных народов Сибири.

Рассмотрим традиционную свадебную обрядность хакасов, алтайцев, шорцев, телеутов, тувинцев. В хакасских семейно-брачных отношениях, как и многих других коренных народов Сибири, сохранялись значительные патриархальные пережитки. Семья была моногамной. Невесту брали из другого рода. Внут-

риродовой брак запрещался. Но брак между детьми родного брата и сестры, а также родных сестер допускался. Их дети, несмотря на близость родственных связей, считались принадлежавшими к разным родам. Выбирала невесту и выступала инициатором женитьбы сторона жениха. Судьба молодых решалась их родителями. Брак заключался путем сватовства и похищения. Похищение совершилось по предварительному согласию невесты, но иногда и без него. Существовали калым и приданное, левират и сорорат. Система родственных связей была классификационной.

Хакасская свадьба (той) сопровождалась довольно сложными обрядами. Она проводилась лишь тогда, когда полностью был выплачен калым, внесен выкуп. У северных хакасов, в частности у качинцев, на первом этапе в свадебной церемонии участвовали родственники жениха по линии отца и матери. Свадьба проходила в доме жениха и считалась основной. Продолжалась она в доме родителей невесты. Здесь ведущую роль играли родственники невесты по линии отца и матери. В день свадьбы невесту увозили к одному из ближайших родственников жениха по линии матери. Мать из этой семьи сопровождала невесту, считалась посаженой матерью, а муж ее – посаженным отцом. Здесь женщины надевали свадебную одежду и праздничные украшения. Украшали упряжь и лошадей. В наше время празднично украшают легковые автомобили.

Со стороны жениха гости ехали за невестой с главной свахой – Пас Худа, которая несла ответственность за соблюдение этикета и обрядов свадебной церемонии. Невесту выкупали. В этом обряде, видимо, имитировались прежний обычай похищения невесты и ее выкуп. Здесь же устраивалось свадебное угощение (хыс тойы). Затем свадебный поезд, теперь уже с прибавлением новых гостей со стороны родственников матери жениха, отправлялся в дом жениха. Невесту сопровождали посаженные родители: посаженная мать и посаженный отец. Выбор посаженных родителей был очень ответственным моментом. Дело в том, что, если у посаженных родителей были неженатые сыновья и, в случае их женитьбы надо было родственникам жениха «вернуть долг», т.е. также активно принять участия в будущей свадьбе и быть посаженными родителями.

Алтайская свадьба, также состоит из целого ряда сценических (драматизированных), игровых, поэтических, магических компонентов и проводится как бы по давно сложившемуся сценарию. В драматизированном действии свадебного обряда занято много участников, каждому из них отведена определенная роль, которую участник этого действия должен знать. Ведущими действующими лицами свадебного обряда являются, прежде всего, жених и невеста, затем сваты, дружки, родители брачующихся, исполнители благопожеланий (алгышчи), исполнители песен (кожончи), исполнители сказаний (кайчи). К ним относятся также главный распорядитель свадебного тоя, его помощники, снохи жениха и невесты, друзья и подружки, участники обряда одевания невесты и заплетания кос.

Естественно большая роль отводилась в семейно-брачной обрядности коренных народов Сибири словесному искусству, народной мудрости, магическим приемам благопожеланий (алт. – алкыш; тув – алгыш; хак. – алгыс и т. д.) [4, с. 27].

Список литературы

1. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В.И. Вербицкого [Текст] / В.И. Вербицкий. – М., 1898. – 238 с.
2. Герасимова К.М. Традиционная культура бурят [Текст]: Учеб. пособие / К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Н. Очирова. – Улан-Удэ, БЭЛИГ, 2000. – 144 с.
3. Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре. Историко-этнографические аспекты тувинского фольклора [Текст] / Г.Н. Курбатский. – Кызыл, 2001. – 464 с.
4. Каташ С.С. Мифы и легенды Горного Алтая [Текст] / С.С. Каташ. – Горно-Алтайск, 1978. – 112 с.